

УДК 811.112.2'342'373.613

Азарова И.И.

К ВОПРОСУ О ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОТТАЛЬНОГО ПРИСТУПА ИНИЦИАЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ В ИНОСТРАННЫХ СЛОВАХ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты фонетической интерференции в процессе онемечивания англицизмов, а именно реализация глоттального приступа инициальных гласных, которая является ярким примером подавляющего влияния немецкой артикуляционной базы и действия свойственных языку-реципиенту внутренних законов.

Ключевые слова: заимствование, аппроксимация, артикуляционная база, интерференция, глоттальный приступ, сильный отступ.

Азарова І.І. До питання щодо фонетичної інтерференції при реалізації глоттального приступу ініціальних голосних у іноземних словах.

У даній статті розглядаються деякі аспекти фонетичної інтерференції у процесі онімечування англіцизмів, а саме реалізація глоттального приступу ініціальних голосних, яка є яскравим прикладом переважного впливу німецької артикуляційної бази та дії властивих мові-реципієнту внутрішніх законів.

Ключові слова: запозичене слово, апроксимація, артикуляційна база, інтерференція, глоттальний приступ, сильний отступ.

Azarova I.I. To the question of phonetic interference in realization of the initial vowels hard introduction in foreign words.

In this article there are some considerations related to the phonetic interference in assimilation process of the English loan-words, namely the hard introduction of the initial vowels, that is the prime example of the great influence of the German articulation base and intrinsic laws peculiar to the recipient language.

Keywords: loan-word, approximation, articulation base, interference, hard introduction, strong indentation.

Процесс адаптации иностранных слов в систему языка – процесс сложный и подчас длительный. Всякое заимствование, допускаемое в тот или иной язык, является для него неким новым элементом. Однако эта вносимая извне инновация может быть лишь частичной. Фактически иностранное слово очень редко заимствуется в нетронутом виде, со всеми его звуками, формами и значениями, т.к. это означало бы целый сдвиг в системе языка, и носители избегают этого посредством подстановки в заимствованное слово привычных элементов своего собственного языка. Происходит приспособление навыков, выражающееся в том, что говорящий выбирает из числа своих навыков такой, который можно подставить вместо сходного элемента заимствуемой единицы [16].

Взаимодействие адаптированных иноязычных лексем с уже принятым словарным составом может быть двояким: они просто подключаются к языку, не нарушая общего равновесия системы, и другой случай – появление новых языковых единиц может нарушить систему, вызвать некоторые сдвиги и перемещения на одном или даже на всех уровнях данной системы, т.е. отклонение от нормы, системы или узуса. В дальнейшем это отклонение само может стать частью нормы и войти в число тех элементов, которые признаются обязательными в употреблении.

Существует мнение, что в настоящее время происходит обратная аппроксимация к нормам английского произношения, что обусловлено постепенным приспособлением артикуляционного аппарата носителей немецкого языка к произношению заимствуемых слов, а также популярностью английского языка, стимулирующей его интенсивное изучение носителями других языков [6, 13].

Многие немецкие лингвисты (Х.Г. Шмиц, Г. Лангнер и др.) разделяют данное мнение, считая, что за последние десятилетия наметилась тенденция, по меньшей мере, в «новых» англицизмах произносить определенные звуки (отнюдь не все) приближенно к оригинальному английскому произношению, отклоняясь, тем самым, от предложенной системы подстановки в заимствованное слово привычных элементов своего собственного языка, что, несомненно, связано с возросшими знаниями и повсеместной распространенностью английского языка [18; 20].

Фонетическое освоение англо-американизмов, как и других иноязычных слов, осуществляется в немецком языке на основе принципа умеренного приспособления (*gemäßigte Eindeutschung*). «В основе этого принципа лежит сближение звуков, чуждых немецкому языку, со звуками немецкой фонетической системы путем замены артикуляторно близкими им немецкими звуками» [7, 143]. Этот принцип помогает учитывать звуки, которые не подчиняются фонетическим нормам заимствующего языка.

При контакте двух языков характеристики первичного языка переносятся на вторичный язык, поэтому при сопоставлении контактирующих языков представляется немаловажным установить сферу потенциальной интерференции, которая является предметом многочисленных инструментальных и теоретических исследований. Когда мы говорим о «наблюдаемых фактах речи», то рассматриваем интерференцию с лингвистической точки зрения, которая, по мнению В.А.Виноградова, определяется как отклонение от нормы одного или каждого из контактируемых языков, если билингв знаком более чем с одним языком [3].

Исследования в области интерференции языковых систем проводятся во всех направлениях. Однако многие её аспекты остаются недостаточно изученными. Г.М.Вишневецкая, посвятившая проблеме интерференции специальное исследование, отмечает, что в настоящее время ещё не установлены

факторы, определяющие предпосылки явлений интерференции на всех языковых уровнях, нет полного и всестороннего описания речевых явлений интерференции, нет единства в трактовке основных понятий теории интерференции, нет единой методологии и методики изучения явлений интерференции [4].

Фонетический состав любого языка является количественно ограниченным по сравнению с другими уровнями, поэтому даже незначительные изменения в составе фонем могут вызвать резонанс в характере их соотношения. Общеизвестным является то, что фонетический уровень – самый стабильный, менее всего подверженный изменениям в силу значимости своих единиц как строевых элементов материальной формы существования языка. Поэтому чаще всего изменения в фонетическом составе рассматриваются как результаты влияния других языков.

Межъязыковая интерференция существует на всех языковых уровнях, однако на фонетическом уровне эти нарушения особенно заметны и устойчивы. Это объясняется прежде всего тем, что при общении на родном языке фонетические автоматизмы наименее осознаваемы. Иными словами, фонетическая интерференция проявляется в звучащей речи наиболее ярко. Отклонения от нормы произношения в речи говорящего, вызванные фонетической интерференцией, порождают в восприятии носителя языка впечатление произносительного «акцента».

Известно, что процессы звуковоспроизведения и восприятия речи характеризуются направленностью внимания говорящего и слушающего, прежде всего на её смысловую сторону. В свою очередь это способствует тому, что звуковой континуум на выходе, при производстве речи может с произносительной точки зрения отличаться некоторой фонетической неопределённостью. Говорящий, как замечал Л.Р.Зиндер, как бы задаёт звуковую модель слова целиком, а потом по этой модели и артикулирует соответствующие звуки [7]. Слушающий декодирует воспринимаемый акустический сигнал и может не обратить внимания на пропуск звука, замену одной фонемы другой, так как для него важна не фонема, а весь звуковой комплекс, то есть общий облик слова.

По мнению Л.В.Бондарко, интерференция может рассматриваться с трёх различных точек зрения: как результат взаимодействия двух или более систем, как процесс этого взаимодействия и как предпосылки для него. Применительно к звуковой системе Л.В.Бондарко правомерно говорит о фонетической обусловленности фонологических процессов. Автор считает, что фонетическая обусловленность может быть двух видов: во-первых, говорящий на неродном языке человек может не слышать разницы между звуками родного и чужого языка, то есть ошибки определяются перцептивными свойствами говорящего, во-вторых, при нормальной перцептивной оценке

правильная реализация может оказаться невозможной из-за влияния свойств артикуляционной базы родного языка [1].

Источником фонетической интерференции, как отмечает У.Вайнрайх, оказываются различия между двумя фонетическими системами, независимо от того, какая из систем является первичной. Важную роль при этом играет типологическое сходство вступающих в контакт языков и степень их генетического родства. Естественно, что исследование фонетической интерференции в лингвистическом плане проводится на основе анализа и сопоставления фонологических систем родного и изучаемого языков либо языка-реципиента и языка-источника. Как правило, сопоставлению предшествует выявление инвентаря фонем сравниваемых языков, проведение сопоставления консонантной и вокалической систем внутри каждого языка, выявление существующих типов оппозиций, позиционного распределения фонем, законов сочетаемости фонем, структуры слога и структуры слова. Исходя из найденных сходств и различий, делается предсказание явлений интерференции [2].

При звуковой реализации фонем говорящий, ориентируясь на систему родного языка, использует произносительные навыки родного языка, то есть он использует свою артикуляционную базу. Несовпадение артикуляторных жестов, предопределяемых артикуляционной базой языка, может оказывать интерферирующее влияние в процессе реализации звуковой цепи. Артикуляционная база языка оказывает влияние на произношение звука, слога и фразы данного языка, поэтому вполне правомерным представляется высказывание исследователей о том, что проводить лишь сопоставление фонологических систем исследуемых языков недостаточно, а следует принимать во внимание характер их артикуляционной базы.

Учёные давно обращают внимание на важность изучения артикуляционных баз для сопоставительных исследований. Поиски материальной основы звукопроизводства занимали значительное место в работах многих лингвистов. Среди английских фонетистов особенно много сделал для разработки этой проблемы Генри Суит. Он первым из фонетистов дал собственно языковедческую трактовку понятия артикуляционной базы, не ограничиваясь рассмотрением органов речи как физиологической основы звукообразования. Автор считал, что определение артикуляционной базы должно основываться на сравнении двух или трёх языков, так как никакого другого пути для оценки артикуляционной базы нет. Суит особенно подчеркивал значение артикуляционной базы при овладении произношением иностранного языка [21].

В лингвистической литературе вопрос об артикуляционной базе затрагивался неоднократно [8; 9; 10; 11; 14; 15]. Для большинства авторов характерно динамическое представление о рассматриваемом явлении, то есть определённые «базисные» артикуляционные признаки рассматривались

в процессе движения артикуляторных органов. Моменты, связанные с их подготовкой, как правило, не принимались во внимание.

В настоящее время термином «артикуляционная база» пользуются для обозначения как «статического», так и «динамического» моментов в работе артикуляционных органов. Углубленную разработку проблемы находим в работах В.В.Кулешова. Автор рассматривает артикуляционную базу, прежде всего как артикуляционный уклад – «фиксируемое предпочтительное и постоянно поддерживаемое в речи положение артикулирующих органов» [10, 41]. Однако в силу того, что артикуляционная база является отражением важнейших артикуляций на сегментном уровне, автор расширяет понятие артикуляционной базы и вводит в его состав динамические категории, обусловленные укладом [10].

Представляется справедливым мнение тех лингвистов, которые считают, что речь – процесс динамический, и произносительные особенности того или иного языка могут быть раскрыты в полном объеме только в результате изучения совокупности фиксированных артикуляций (то есть статики) и динамических процессов, наблюдаемых в речевой цепи [17]. Поскольку база представляет собой единство статического и динамического аспектов артикуляции, то она отражает наиболее существенные произносительные тенденции языка.

Слова, заимствованные из других языков в немецкий язык редко сохраняют свой первоначальный облик, а в той или иной степени адаптируются (ассимилируются) к системе немецкого языка, в том числе и на фонетическом уровне, при этом чуждые звуки подвергаются субституции. Степень онемечивания заимствований и/или возможность интеграции фонем языка-источника зависит от различных факторов:

- уровень владения говорящим и распространенность языка, из которого было заимствованно слово;
- не последнюю роль играет временной показатель (т.е. время заимствования и функционирования в языке);
- частотность употребления в речи (чаще употребляемые заимствования более подвержены ассимиляции);
- орфография (ассимиляция на орфографическом уровне облегчает восприятие говорящим иностранного слова и способствует дальнейшему онемечиванию) [19, 290].

Проблема точной реализации английских фонем в немецком языке во многом основывается на расхождении между орфографией и фонетической формой заимствований, воспринимаемых говорящим с точки зрения языка-реципиента (немецкого языка). С точки зрения фонологии англицизмы можно рассматривать с одной стороны как влияние языка-источника, с другой стороны они сами подвержены влиянию заимствующего немецкого языка. При интерференции звуковых систем можно говорить о действии

свойственных языку-реципиенту внутренних законов. Так, согласно данным В.В. Наумова, заимствования из английского языка подвергаются в области консонантизма действию закона оглушения звонких согласных в абсолютном конце слов (*Auslautverhärtung*), например: *Trend* [tʁɛnt]. В некоторых иноязычных словах появляется свойственный немецкому языку твердый приступ: *Happy End* [hɛpɪ'ɛnt]. Это свидетельствует о том, что четкая морфологическая разложимость слов, свойственная немецкому языку, оказывается превалирующей [12].

Устоявшиеся языковые привычки родного языка зачастую влияют на произношение иностранных слов. В каждом языке для образования звуков применяются свои уклады и движения речевых органов, сложившиеся исторически. Их совокупность составляет артикуляционную базу языка. Характер выдоха, накопления и разрядки мускульной энергии при образовании слогов относится к особенностям ритмической базы языка. Даже в тех случаях, когда звуки представлены одинаковыми фонетическими знаками, необходимо учитывать различия артикуляционной базы представителей различных языков. Так, например характерной особенностью английской артикуляционной базы является слабая напряженность мышц рта и особенно языка, в то время как в немецком произношении наблюдается устойчивое мускульное напряжение органов речи, устойчивые уклады, что объясняется способом присоединения гласных к следующему за ними согласному (отступом). Для немецких открытых кратких гласных характерен сильный отступ, т.е. в самый напряженный момент звучания согласный примыкает к гласному, обрывая его.

В своих исследованиях фонетической интерференции двух языков (английского и немецкого) А.А. Силукова и Н.Д. Светозарова приходят к выводу, что в процессе интерференции одни черты заимствованного языка принимаются языком-реципиентом, другие – нет. Заимствуются, как правило, такие фонетические явления, которые не представляют особых сложностей при их реализации [13, 536].

Характерной особенностью немецкой артикуляционной базы является наличие гортанного приступа инициальных гласных (*Glottisschlageinsatz*), который отсутствует в английском произносительном стандарте (для английского языка характерен мягкий отступ). Глоттальная окклюзия или гортанный приступ состоит в том, что слово, начинающееся с гласного, не сливается с предшествующими словами в непрерывно звучащее словосочетание, как это, к примеру, имеет место в русском, украинском, французском и других индоевропейских языках. Глоттальный приступ является наиболее частотной формой в абсолютном начале слова и слога и обнаруживает большое количество вариантов произношения как в рамках кодифицированной, так и внутри реальной нормы.

Эта тенденция неопределенности в употреблении того или иного фонетического варианта заимствования также отражается в кодификации, что наглядно представлено в словарях нормативного немецкого произношения (*Standardaussprache*).

В результате проведенного сопоставительного анализа приступов инициальных гласных при реализации англицизмов в кодифицированной норме нами была зафиксирована высокая степень вариативности в области реализации глоттальной окклюзии.

Таблица 1

Реализация глоттального приступа инициальных гласных в английских заимствованиях

	Duden 2005	DAWB 2009
<i>Make-Up</i>	me:k' ap/'me:k ap	me:k'ap/m'e:k'ap
<i>Clear-Air</i>	'kli:e' ε:e	kli:ε'ε:ε
<i>Check-in</i>	'tʃεk ɪn/tʃεk' ɪn	'tʃεk'ɪn/tʃεk''ɪn
<i>Layout</i>	le:' aut/'le:' aut	lé:?'aʊt/'aʊt

Приведенные выше примеры показывают, что многие иностранные слова имеют несколько вариантов произношения (как с гортанной смычкой, так и без нее), тем самым прослеживается тенденция к употреблению глоттальной окклюзии при произнесении инициальных гласных в англицизмах, что по нашему мнению полностью соответствует естественным законам свойственным языку-реципиенту и демонстрирует влияние немецкой артикуляционной базы.

Распространено мнение, что реализация глоттального приступа напрямую связана с ударением, однако мы придерживаемся обратного мнения, ориентируясь на последние современные исследования немецкого произносительного стандарта (например, диссертационное исследование Гришиной Т.В.), которые доказывают обратное, а именно, что ударение не влияет на реализацию глоттального приступа (*Glottisschlageinsatz*) [5, 11]. Современная кодифицированная норма, представленная последним словарем произношения немецкого языка „Deutsches Aussprachewörterbuch“ [DAWB] 2009, также подтверждает наше мнение: в обоих вариантах кодификации иностранных слов *Layout* (lé:?'aʊt/'aʊt) и *Check-in* ('tʃεk'ɪn/tʃεk''ɪn) присутствует глоттальный приступ не зависимо от ударения.

Учитывая, что кодифицированная норма в основном ограничивается описанием и не полностью отражает реальную норму, на перцептивном уровне можно будет убедиться в абсолютном преимуществе заимствующего языка (немецкого) при реализации глоттального приступа в иностранных словах, т.к. фонетические особенности языка могут быть выявлены только при обращении к реальной звучащей речи.

Звуковые реализации звучащего информационного текста еще недостаточно изучены, поэтому исследование вариативности немецкого произносительного стандарта представляется весьма актуальным, ибо реальная норма, представленная в речи дикторов, может являться отправной точкой для дальнейшего развития языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В, Павлова Л.П. О фонетических критериях при определении места слоговой границы // Русский язык за рубежом. – 1987. – № 4 – С. 11-20.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку. – М.: Academia, 2003. – 370 с.
4. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент: Дис...докт. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 1993. – 238 с.
5. Гришина Т.В. Функціонування глотального приступу в німецьких біфонемних сполученнях голосних (інструментально-фонетичне дослідження): Автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04. – Одеса, 2010. – 19 с.
6. Жабина Е.В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2001. – 18 с.
7. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1960. – 312 с.
8. Колосов К.М. К вопросу об артикуляционной базе языка // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. – М.: Наука, 1971. – С. 36-60.
9. Кузнецова А.М. Вопросы интерференции и типологии фонетических явлений // Теоретическая фонетика и обучение произношению. – М.: Наука, 1975. – С.152-158.
10. Кулешов В.В., Мишин А.Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. – М.: МГУ, 1987. – 118 с.
11. Любимова Н.А. Фонетическая интерференция. – Л.: ЛГУ, 1985. – 283 с.
12. Наумов В.В. Фонетическая структура заимствований в современном немецком языке. – Куйбышев: КГУ, 1987. – 72 с.
13. Силукова А.А., Светозарова Н.Д. Фонетическое освоение новейших английских заимствований немецким языком // Лингвистическая полифония. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С.530-540.
14. Торсуев Г.П. Константность и вариативность в фонетической системе. – М.: Наука, 1977. –130 с.
15. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. – М.: Высшая школа, 1974. – 261 с.
16. Haugen E. Bilingualism in the Americas: A bibliography and research guide. Publications of the American dialect society. – No. 36. – Alabama: University of Alabama Press, 1956. – P. 67-72.
17. Hirschfeld U., Stock E. Zur Aussprachekodifikation eingedeutschter russischer Namen und Wörter // Лингвистическая полифония. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С.333-345.
18. Langner H.C. Die Schreibung englischer Entlehnungen im Deutschen. – Fankfurt am Main: Peter Lang Verlag, Bd.23, 1995. – 305 S.
19. Meinhold G. Phonologische Ebenen in der deutschen Standardaussprache // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – Heft 5. – 1986. – S.288-293.
20. Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? – Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“. – Berlin, 2002. – S. 135-165.
21. Sweet H. Primer of Phonetics. – Oxford, 1906. – 294 p.
22. Der Grosse Duden, Das Aussprachewörterbuch. Bd.6. (4. Aufl.) – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2005. – 798 S.
23. Deutsches Aussprachewörterbuch. – Berlin -New York: Walter de Gruyter, 2009. – 985 S.